

УДК 811.11-112

О.А. Шурыгина

Синтагматические связи языковых единиц, вербализующих эмоциональный концепт «joy»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; olga-saiko@mail

В данной статье автор исследует синтагматические связи языковых единиц, вербализующих концепт «joy». Анализ фактического материала показывает, что в современном английском языке вербальные реализации эмоционального концепта «joy» могут быть представлены существительными, прилагательными, глаголами, редко наречиями. Однако чаще всего эмоциональный концепт «joy» репрезентирован существительными, которые наиболее полно позволяют описать исследуемый концепт.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, синтагматические связи, вербализация концепта, лингвокультурология.

The author of the article explores the syntagmatic links of linguistic units verbalizing the emotive concept «joy». The analysis of examples from fiction shows that the verbalization of the emotive concept «joy» in English is represented by nouns, adjectives, verbs, adverbs (rare). However, the emotive concept «joy» is mostly verbalized by nouns because they allow describing the concept in detail.

Keywords: emotive concept, syntagmatic links, concept verbalization, cultural linguistics.

Одной из наиболее сложно структурированных систем человека являются эмоции.

Необходимость изучения эмоционального и синтагматического аспектов концепта «joy» продиктована обращением к сфере внутренних психических переживаний и состояний, ставших предметом пристального внимания ученых.

На первый взгляд, вопрос о характере эмоций, репрезентируемых концептом «joy», решается однозначно: чувство радости предполагает переживание удовольствия, счастья, эйфории, восторга, т. е. положительных эмоций. Однако анализ фактологического материала свидетельствует о широте диапазона переживаемых человеком эмоций и чувств при восприятии каких-либо вещей или явлений как радостных. Проиллюстрируем данную мысль примерами.

В эмоциональной гамме переживания радости прослеживаются следующие проявления:

Радость, умиротворение, ощущение спокойствия: *The intense sense of peace, joy and assurance that possessed me in that moment of rapture abides with me still and that the vision of the world's beauty is as fresh and vivid now as when first my eyes were dazzled by it* [12, с. 283].

Радость, легкость в общении: *"No, my dear", Elizabeth interrupted, "A mere roof and food on the sideboard aren't enough. It's you alone who are attracting the young people here, with the girls as happy in your company as the men. That means there's a joy in you, a radiance for them all"* (Stone, 66).

Радость, чувство полёта, скорости: *By the end of three months Jonathan had six other students, Outcasts all, yet curious about this strange new idea of flight for the joy of flying; He swallowed, knowing that if his wings unfolded at that speed he'd be blown into a million tiny shreds of seagull. But the speed was power, and the speed was joy, and the speed was pure beauty* (Bach).

К типу смешанных ощущений относится переживание боли, печали, гнева, сопровождаемое восторгом, радостью, волнением, а также неуловимость момента перехода из одного состояния в другое:

Радость, боль, печаль: *How bitterly glad I am to see you. You bring joy and pain in equal measure. Joy because you are with me, but pain because it won't be for long (Martel).*

Радость, мука, страдания: *... he said he'd send word by a native the moment he arrived. When at last the message came she felt sick with the anguish of her joy (Maugham, 76).*

Гнев, восторг: *I have never seen you really and absolutely angry but I can fancy how delightful you look (Lawrence, 140).*

Интенсивность проявления эмоций соответствует приближению к верхней границе эмоционального возбуждения, когда человеку все труднее становится контролировать свои чувства:

Потрясение, экстаз: *I was ravished with the beauty of the world. I've never known such exaltation and such a transcendent joy... I was ready to die (Maugham, 280).*

Радость, страх, «парализующий» человека: *In that falling golden dust in that sun-splashed clearing, I saw the Virgin Mary. <...> She was smiling at me with loving kindness. After some seconds she left me. My heart beat with fear and joy (Martel).*

К крайне негативным эмоциональным переживаниям отнесем следующие:

Надежда, радость, смерть: *Let this part end with death and hope. The real possibility of joy. See us looking out a small round airplane window together at the world below. A world that would have been ours, if not for the child (Carroll 1).*

Любовь, радость, смерть: *Love is death: the death of the individual, the death of distance, the death of time. The delightful thing about holding a girl's hand is after a while you forget which is yours. You forget there are two instead of one big one. Death. It is not a morbid thing (Carroll 3).*

It's her flashes of joy that are most poignant for me now (Atwood).

Анализ фактического материала показывает, что с восприятием некоторых вещей и событий как радостных связана противоречивая гамма чувств, диапазон которой охватывает область как положительных, так и отрицательных эмоций.

Необходимо отметить, что в последнее время все более важным становится изучение проблемы взаимосвязи языка и эмоций. Без учета эмоций человека невозможно построить точное описание языковой системы. В настоящей работе попытаемся проанализировать коммуникативно-значимую информацию эмоционального концепта «joy», опишем синтагматические связи языковых единиц, вербализующих концепт «joy».

Радость, представляя собой одну из основных человеческих эмоций, является тем компонентом, который свойствен духовной культуре. При всей своей многогранности эмоция радости проявляет в разных языках определенную специфику вербализации, обусловленную присущей говорящим субъективностью интерпретации окружающей действительности, что представляет естественный интерес для лингвистики.

В своей работе [4] мы рассматриваем процесс формирования чувства радости, который в зависимости от стадии этого процесса охватывает как мир «не-Я», так и мир «Я». Таким образом, некое новое чувство, отражающее созданный субъектом мир как один из возможных миров, возникает в результате взаимодействия целого ряда факторов. Данное выражение со всеми его характеристиками оказывается зафиксированным с помощью языковых средств и выступает в качестве концепта «joy».

Источник радости – внешний материальный мир во всех его проявлениях, мир «не-Я» и чувственная сфера – сфера радости как состояние внутреннего мира индивида – мир «Я» сочетаются в изучаемом нами концепте.

Вербализация радости происходит как бы на границе этих двух миров, соединяет их вместе, параллельно обозначая мир «Я» и мир «не-Я», осуществляет перевод содержания концепта в область коммуникации и языкового знака. Каким образом объективирован концепт в каждом конкретном случае зависит от тех методов, которые выбираются

говорящими для репрезентации соответствующих понятийных областей радостного состояния (например, грамматический, лексический или стилистический способы).

Следует отметить, что большинство исследователей-лингвокультурологов отмечают собственно языковой момент в семантике культурного концепта и высказывают мысль о том, что из описаний как парадигматических, так и синтагматических связей слова-имени концепта, складывается его полное семантическое описание [3, с. 118].

В современном английском языке концепт «joy» репрезентирован лексемами: *joy (n), joyfulness (n), joyousness (n), jubilation (n), jubilation (n), bliss (n), beatitude (n), gladness (n), glee (n), gaiety (n), gratification (n), delight (n), delectation (n), ecstasy (n), exultation (n), exaltation (n), elation (n), gladness (n), hilarity (n), cheer (n), felicity (n), festivity (n), exhilaration (n), mirth (n), pleasure (n), rapture (n), ravishment (n), rejoicing (n), revelry (n), satisfaction (n), joyful (adj), joyous (adj), jubilant (adj), blissful (adj), glad (adj), delightful (adj), ecstatic (adj), pleasing (adj), pleasurable (adj), to joy (v), to jubilate (v), to gratify (v), to delight (v), to exult (v), to exalt (v), to elate (v), to felicitate (v), to exhilarate (v), to pleasure (v), to ravish (v), to rejoice (v), to revel (v)*.

Часто в речи употребляется прилагательное *glad*, притом исключительно в функции предикатива (в составе составного именного сказуемого), но не определения.

Употребление прилагательного в позиции предикатива (*to be glad*) указывает на одномоментное качественное состояние предмета [1, с. 263]. Отсюда следует, если, например, *a joyful man* отправляет к постоянной и завершенной характеристике субъекта, то *he is glad* – к его разовому и переходящему состоянию, к одному из «радостных моментов», из которых складывается мозаичная картина всеобъемлющей радости: *They were glad enough to make a fuss of me when I could entertain them...* [12, с. 232]; *I was so glad to hear his voice and know he'd be there to keep me company* [8].

Анализируя фактический материал, мы пришли к выводу, что на употребление прилагательного *glad* в позиции предикатива, помимо функциональных и морфологических, накладываются еще и семантические ограничения: предикат (*glad*) может соотноситься лишь с субъектом-лицом, способным испытывать чувство радости.

Прочие прилагательные английского языка с семантикой «радостный» могут обозначать различные разряды существительных: имена лиц, предметов, явлений, одушевленных существ, обстоятельств и пр., причем словообразование, в основе которого лежит перенос названий по смежности, а также само переносное значение, которое возникло благодаря такому переносу, при употреблении этих лексем может развиваться разными способами. Исконно характерная особенность субъекта, который может испытывать эмоцию радости, заложена в значениях этих прилагательных: *The president was a delightful soul named Nathan Locke...* [10].

Однако при определении имен предметов и явлений адъективной лексемой со значением «радостный» семантический вектор движется в направлении:

от субъекта к объекту: ... *her face now wore an expression of repressed but joyful cunning* [6].

от душевного состояния к способам его выражения: ... *but Waddington <...> maintained a stream of facetious comment which convulsed the good-humoured nun. Her cheerful, easy laughter not a little astonished Kitty* [13, с. 123]; *He had always been a dancer, my old professor. The music didn't matter. Rock and roll, big band, the blues. He loved them all. He would close his eyes and with a blissful smile begin to move to his own sense of rhythm* [5].

от душевного состояния к причинам, его вызывающим: *Whenever a dream comes true, you take one step closer to God... I fell in love with Cullen James the way I'd always wanted to fall in love: with the joyous enthusiasm and devotion of a teenager...* [9].

Имена обстоятельств при определении адъективной лексемой со значением «радостный» раскрываются как места и времена, где и когда субъект испытывает чувство радости: *The Joys' house at Palm Avenue felt like the headquarters of some ecstatic campaign...* [7]; *Friday night in the Quarter! Tulane played in the Dome tomorrow, then the Saints on Sunday, and the rowdies were out by the thousands, parking everywhere, blocking streets, roaming in noisy mobs, drinking from go cups, crowding bars, just having a delightful time raising hell and enjoying themselves* [11].

Эмоциональный концепт «joy» в английском языке также представлен глаголами: *to joy, to jubilate, to gratify, to delight, to exult, to exalt, to elate, to felicitate, to exhilarate, to pleasure, to ravish, to rejoice, to revel*. Наиболее частотными по употреблению в речи являются: *to delight, to exult, to exalt, to elate, to rejoice*.

Таким образом, при помощи существительных, прилагательных, глаголов, редко наречий в современном английском языке осуществляется вербализация эмоционального концепта «joy». Тем не менее, анализ фактического материала показал, что существительные наиболее полно позволяют описать исследуемый концепт. Действительно, категория предметности является центральной категорией человеческого познания и человеческого опыта, и соответствующая ментальная структура, отождествленная с определенным опытом, получает обозначение именно в имени существительном. Как справедливо замечает Н.Б. Мечковская, «в лексике современного метаязыка его концептуальное ядро составляют имена» [2, с. 363].

Литература

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.; Л.: Учпедгиз, тип. «Печат. двор» в Лгр., 1947. – 784 с.
2. *Мечковская Н.Б.* Метаязыковые глаголы в исторической перспективе // *Язык о языке / под ред. Н.Д. Арутюновой.* – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 363–380.
3. *Никитина С.Е.* О концептуальном анализе в народной культуре // *Логический анализ языка. Культурные концепты.* – М.: [б. и.], 1991. – С. 117–123.
4. *Сайко О.А.* Эмоциональный концепт "joy" и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 20 с.
5. *Albom M.* Tuesdays with Morrie: an old man, a young man, and life's greatest lesson [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
6. *Atwood M.* The Blind Assassin [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
7. *Carey P.* Bliss [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
8. *Carroll J.* Bones of the Moon [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
9. *Carroll J.* A Child Across the Sky [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
10. *Grisham J.* The Firm [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
11. *Grisham J.* The Pelican Brief [Electronic resource] / <http://www.gutenberg.net/>.
12. *Maugham W.S.* The Razor's Edge. – М.: Менеджер, 2000. – 320 с.
13. *Maugham W.S.* The Painted Veil. – 2-е изд. – М.: Менеджер, 1999. – 272 с.

Поступила в редакцию 05.12.2012 г.